

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

„МНЕ БЫЛО ПРИЯТНО
ПЕТЬ В САРАТОВЕ...“

НА ДНЯХ в Саратове закончились прошедшие с большим успехом гастроли народной артистки РСФСР, лауреата ряда международных конкурсов, солистки Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова Галины Ковалевой. Это имя хорошо известно нашим любителям музыкального искусства: замечательная певица является воспитанницей Саратовской консерватории имени Л. В. Собинова, после ее окончания несколько лет пела на сцене театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. Здесь она выступала и на этот раз — в партиях Марфы («Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова) и Леоноры («Трубадур» Д. Верди), а также в двух сольных концертах.

После окончания этих выступлений наш корреспондент встретился с Г. А. Ковалевой и попросил ее ответить на несколько вопросов. Сегодня мы публикуем запись этой беседы.

— Галина Александровна, Вы уже, как говорится, давно и прочно связали свою жизнь и творчество с городом на Неве. Но все-таки хотелось бы, чтобы Вы вспомнили первые свои шаги на ленинградской сцене. В чем-то Вам, наверное, тогда пригодился опыт, накопленный в Саратове?

— Конечно. За три года работы в театре имени Н. Г. Чернышевского я подготовила ряд партий в операх, которые были и в репертуаре ленинградцев. Это позволило мне увереннее входить в новый коллектив. Из «готового» пела Джильду и Виолетту в «Риголетто» и «Травнате» Д. Верди, Розину в «Севильском цирюльнике» Россини... А первой ленинградской партией стала для меня Антонида в «Иване Сусанине» Глинки.

— Кто из новых товарищей по искусству оказывал Вам тогда помощь и поддержку?

— Весь коллектив встре-

тил меня хорошо, дружелюбно. Но особенно много работал со мной главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР Р. И. Тихомиров, кстати сказать, тоже саратовец. Под его руководством я готовила ответственные партии в «Иване Сусанине», «Садко», «Царской невесте», а впоследствии и во многих других спектаклях. Охотно делилась со мной опытом и заслуженная артистка РСФСР Белла Коляда.

— Сколько же всего ролей сейчас в Вашем репертуаре?

— Я исполняю партии, рассчитанные на лирико-колоратурное сопрано, поэтому, естественно, образы, которые я создаю, по характеру, как правило, лири-

ческие. Это и уже названные мною Джильда, Виолетта, Лючия («Лючия ди Ламмермур» Г. Доницетти) и Леонора в «Трубадуре» Верди — последняя из подготовленных мною партий, в которой я выступила на этот раз и в Саратове. Все роли для меня любимые, и я не могу какую-либо выделить особо.

— Саратовцам известно, что, кроме выступлений на оперной сцене, Вы отдаете много времени и сил концертной деятельности, участию в международных конкурсах.

— Да, случилось так, что уже вскоре после приезда в Ленинград, в 1961 году, мне довелось поехать на Международный конкурс вокалистов в Болгарию, где я неожиданно для себя вышла победительницей. На следующий год в подобном же состязании певцов в Тулузе (Франция) мне был присужден главный приз — «Гран-при», а в 1967 году я стала лауреатом конкурса, проходившего в канадском городе Монреале. В ноябре минувшего года снова побывала в Тулузе — на этот раз в качестве члена жюри от Советского Союза.

После первых зарубежных выступлений я начала готовить программы сольных

концертов. Выступаю с симфоническим оркестром или в сопровождении органа, а также с постоянным своим аккомпаниатором — концертмейстером нашего театра Б. К. Рубаненко, который сопровождал меня и в поездке в Саратов. Маршруты гастролей по стране за эти годы были самые разные — только за последнее время, например, побывала в городах Прибалтики, в Харькове, в Новосибирске. А вот в Саратове, так уж получилось, попала впервые за одиннадцать лет...

— И каким же Вам показался наш город, какое впечатление оставили саратовские любители музыки?

— Город за это время очень сильно изменился. Центр и Набережную Космонавтов я, правда, сразу узнала, а вот в новых микрорайонах, наверное, одна бы заблудилась... За это время выросло новое поколение зрителей. Но, насколько я могу судить по прошедшим спектаклям и концертам, это тот же саратовский зритель, какой следил за моими первыми шагами на оперной сцене: любящий и знающий искусство, строгий и требовательный и в то же время очень душевный и дружелюбный. И мне было

приятно и радостно петь для саратовцев.

Теплое, волнующее впечатление осталось у меня и от совместных выступлений со своими коллегами по искусству — артистами театра имени Н. Г. Чернышевского, от встреч с моим педагогом О. Н. Стриковой и ее нынешними питомцами — студентами вокального отделения Саратовской консерватории. К сожалению, на более обстоятельное знакомство с городом и его людьми времени не хватило...

— Над чем Вы будете работать по возвращению, каковы Ваши новые замыслы и планы?

— Я готовлю сейчас новые сольные программы — старинной музыки (с камерным оркестром и органом) и немецкой романтической музыки. На оперной сцене в ближайшее время хотелось бы спеть в «Эрнани» Д. Верди — это произведение намечается к постановке в нашем театре.

Много и других дел и забот — и личных, и общественных: я вхожу в состав партийного бюро и художественного совета театра. Кроме того, исполняю обязанности доцента в Ленинградском консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Преподавание — дело и трудное, и увлекательное, и полезное: считаю, что в чем-то оно помогает мне самой как певице.

— Что бы Вы хотели передать на прощание саратовцам?

— Искреннюю благодарность за дружеский сердечный прием и желание наилучших успехов во всем делах. И еще хочется выразить надежду, что эта встреча не останется единственной.